

**Язык «черемисского» текста
Кугу кугу́жа! («Великий государь»)**

Олег СЕРГЕЕВ

Марийский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, Йошкар-Ола
olsemar@rambler.ru

Марийский язык богат письменными памятниками 300–200-летней давности. Сохранившиеся рукописные и опубликованные материалы того периода мы относим к ранним памятникам письменности. В настоящее время оставшиеся в рукописном виде разные по охвату лексического состава разговорники, словарики и словари содержатся во многих центральных архивах и книгохранилищах как нашей страны, так и за рубежом. К сожалению, многие из них находятся в единичном экземпляре и ветхом состоянии. Большинство лексикографических произведений по структуре является русско-марийскими. Сбор лексических материалов по разным говорам/диалектам марийского языка и составление небольших словарей главным образом связано с концом XVII – 1-й пол. XVIII вв. Во 2-й пол. XVIII столетия подготавливаются уже двуязычные словари содержащие в своих корпусах более пяти-шести тысяч слов.

С XVIII же веком связано рождение марийских текстов. Они являются переводными. Первым связным текстом считается перевод молитвы *Отче наш*. Он включен в книгу голландского исследователя Н. К. Витсена, опубликованной в 1705 г. В 30-х гг. XVIII в. аналогичный текст на марийском языке при помощи толмачей написан участником Великой Северной экспедиции немецко-русским историком Г. Ф. Миллером в Казани (характеристику текста см. Сергеев 2021: 355–368). В XVIII столетии кроме молитвенных текстов на марийский язык также переведены хвалебные оды, стихи, посвященные тем или иным торжественным событиям (см., например: Сергеев 2019: 56–61). Таких рифмованных текстов оказалось три. Эти «коротенькие адреса в стихотворной форме» переведены и прочитаны марийскими учащимися различных казанских новокрещенских школ.

Следующим памятником более крупного объема является текст под названием *Кугу кугу́жа!* («Великий государь»). Он включен в брошюру *Жертва всерадостных чувствований его императорскому величеству, всепресветлейшему и всемилейшему великому государю императору и самодержцу всероссийскому Александру Первому...* (М., 1801). Не исключено, что панегирический сборник готовился на рубеже конца XVIII – начала XIX вв., издан в университетской типографии Христофора Клаудия.

В сборник вошли «пястишия», «оды», «акростиhi» и другие формы хвалебных и любовных стихотворений из разных языков. На финно-угорских языках представлены «речи» на марийском, удмуртском и эрзя-мордовском. Они были провозглашены «инородческими» учащимися от имени Казанской духовной академии.

Ръчь черемиска помещена на 31–32-х страницах (см. Феоктистов 1976: 64), а по данным профессора И. Г. Иванова (2002: 26; 2003: 55), она занимает 31-ю страницу. Вслед за марийским «стансом» располагались «речи» на чувашском (с. 32), удмуртском (с. 33) и мордовском (с. 34) языках (Феоктистов 1976: 64). Марийский прозаический текст, как и другие «инородческие» стихи, является переводным, исходный язык – русский. В наше время марийский текст *Жертва всерадостных чувствований...* впервые включен в пособие И. Г. Иванова *Марий литератур йылмын тунгалтыш ошкылжо* (2002: 26). К сожалению, в книге, а также в его учебном пособии *Марий литератур йылме историй* (2003: 55) текст не подвергнут лингвистическому анализу. В упомянутых научных литературах текст не имеет перевода на русский язык. В нашей работе впервые предпринята попытка интерпретации текста *Ръчь черемиска*. При характеристике марийских словоформ ссылаемся на методику специалиста по письменным памятникам самодийских языков Е. А. Хелимского (см. Helinski 1996: 125–132). По его методике каждая словоформа в тексте отмечается соответствующим номером. Сначала дается слово в оригинальном виде, после него оно приводится в современном написании и дается перевод в каком значении использовалось в тексте. После этого та или иная словоформа подвергается лингвистическому анализу. По необходимости даются реконструкции отдельных слов.

Мемнанъ (1) яльештè (2) укè (3) вóлгодо (4) кнга (5) шинзишè (6) укè (7) тугè (8) Кугу́ (9) тининъ (10) пурò (11) лиштèнь (12) кюлешъ (13) калáсашъ (14) мè (15) она (16) кердъ (17), тудò (18) куцè (19) волгудòнь (20) коешъ (21) кèче (22) цылялånъ (23) шòнемъ (24) тынь (25) Кугу́ (26)

Кугужа́ (27) цыляль, -лань (28) кидыште (29) шкè (30) óнь жоктётъ (31) шкénжемъ (32) Атяёмъ (33) игеи́убомъ (34) яра́лтыше (35), мè (36) юбертёнъ (37) тынимъ (38) юманъ (39) юдене (40–41) Кугунъ (42) цонге (43) тынимъ (44) шонéна (45) тугè (46) игиш́уба (47) шинза́ дамо (48) кióрге (49) цондéне (50–51) муралтjони (52) юма (53) юра́лта (54) ошмиляндамъ (55–56) пèшь (57) саè (58) Кугу́жа (59) Александръ (60) Первей (61) владѣя (62) мемнáндене (63–64) ме (65) она (66) людъ (67) оноmé (68–69 ?) саяклéмакише (70) о (71)! Юмá (72) ашнè (73) Кугу́жамъ (74) Юкумежъ (75) (Иванов 2002: 26).

(1) **мемнáнь** (*мемнáн*) ‘наш’ – форма родительного падежа от личного местоимения 1-го лица мн. числа *ме* ‘мы’. Если не считать ауслаутную графему **ь**, то лексема полностью совпадает с современной орфографией литературного языка, ср. лит. *мемнан*. – Pron. Gen. Pl. 1.

(2) **яльештè** (*ялыште*) ‘в деревне’. Начальная форма слова – *ял* ‘деревня’. Лексема находится в инессиве, окончание которого *-ште* (*-што, -штö, -ыште, -ышто, -ыштö*). При печатании в типографии буква **ы** могла быть разделена на две графемы: **ь** и **е**. – Sub. Ines. Sg.

(3) **укè** (*укé*) ‘нет’ – безличная отрицательная частица. При ее фиксации переписчик не испытывал никаких трудностей, ср. совр. *уке* ‘нет’. – Part. Neg.

(4) **вóлгудо** (*вóлгудо*) ‘светлый’ – качественное имя прилагательное, выражающее цвет предмета. Соблюдена лабиальная гармония гласных, ср. лит. *волгыдо*. – A.

(5) **кнга́** (*кнага́*) ‘грамота; умение читать и писать’, ср. также *кнагаче* ‘грамотный; умеющий читать и писать’. В современном литературном языке семантика данной лексемы забыта. В словаре толкового типа она дана с пометой *разг.*, т.е. слово относится к разговорному стилю (СМЯ 1992: 352). В художественных произведениях классиков марийской литературы лексические единицы *кнага*, *кнагаче* были в активном употреблении. В слове *кнга* в инлауте слова пропущена буква **а**. – Acc.¹ Sg.

(6) **шинзишè** (*шин'зише, шинчыше*) ‘знающий’ – действительное причастие. Появление переднеязычного шумного щелевого **з** можно объяснить озвончением, т.к. среднеязычная смычная аффриката **ч** в положении после сонанта **н** почти во всех диалектах марийского языка озвончается (Грузов 1965: 178). – Pspl. Act.

(7) **укè** (*укé*) ‘нет’, см. № 3.

¹ Неоформленный винительный падеж, см. *кнагам* ‘грамоту, книгу’.

(8) **тугè** (*тугé*) ‘так’ – союзное слово. Форма тождественная современной. – Conj.

(9) **Кугý** (*кугý*) ‘великий, большой’. Слово написано с прописной буквы. Оно использовано в значении ‘государь, царь, император’. – А.

(10) **тинýнь** (*тин’ин, тын’ын*) ‘твой’ – генетивная форма от личного местоимения 2-го лица ед. числа *тый* ‘ты’, лит. *тýйын*. – Pron. Gen. Sg. 2.

(11) **пурò** (*пýро*) ‘добрый; добро’ – имя прилагательное, выражающее качества, качества характера и психологического склада. В современном литературном языке вместо лексемы *пуро* с этой же семантикой употребляется слово *поро*. В десятитомном словаре марийского языка толкового типа лексическая единица *пуро* не зафиксирована. Материалы диалектологических экспедиций, собранные в регионе распространения современного йошкар-олинского говора свидетельствуют о том, что форма *пуро* сохранилась и активно употребляется в речи носителей данного этнотерриториального куста, ср. *пуро* [*puɔ*], *пýро* [*pyɔ*] ‘добрый’ (МДЭ 1960, 1979, 1980 гг.), см. также: *пур лийаш* [*pur lijaš*] ‘выздороветь’ (МДЭ 1980 гг.). – А.

(12) **лиштèнь** (*лиштен*) ‘делая’ – деепричастие с суффиксом *-н*. В анлауте слова наблюдается вставочный согласный *л*, ср. лит. *лыштén*. – Ger.

(13) **кю́лешъ** (*кýлэи*) ‘надо’ – в данном тексте выполняет роль вспомогательного глагола. Специфическая переднего ряда лабиальная фонема *ɟ* в связи с отсутствием в русской графической системе передана посредством графемы *ю*. – V. Sg. 3.

(14) **калáсашъ** (*каласáи*) ‘сказать, рассказать, высказать, сообщить, передать что-л. (на словах); выразиться’ – неопределенная форма глагола. – Inf.

(15) **мè** (*мé*) ‘мы’ – личное местоимение 1-го лица мн. ч. В написании данной формы писарь никаких трудностей не испытывал. – Pron. Pl. 1.

(16) **онà** (*онá*) ‘не’ – отрицательная отглагольная частица, 1-е лицо мн. число; ср. полная форма *огына*. – Part.

(17) **кёрдь** (*кёрт*) – инфинитивная форма *керташ* ‘(употр. в сочетании с деепричастиями) мочь, смочь (что-л. сделать)’ (МРС 1991: 113). В тексте она употребляется с деепричастием *каласен*, ср. сочетание *ме каласен она керт* ‘мы не можем сказать’. Однако из-за плохого знания или незнания марийского языка (скорее всего, из-за буквального перевода) вместо деепричастной формы *каласен* стоит глагол *каласаш* в инфинитиве. Также грубо нарушен порядок слов в предложении. По синтаксическим законам марийского языка вместо текстового № 14–17, должен был быть следующий порядок слов: № 15, за ним следуют но-

мера 14, 16, 17. В анализируемом слове конечная переднеязычная шумная смычная фонема **т** передана через литеру **д**. – V.

(18) **тудò** (*тудò*) ‘он’ – личное местоимение 3-го лица ед. числа. Форма тождественная современной. – Pron. Nom. Sg. 3.

(19) **куцè** (*куце*) ‘как’ – союзное слово, лит. *кузè*. Лексема относится к цокающему говору. Интерпретируемый текст по своим лексическим особенностям ближе йошкар-олинскому говору лугового наречия. – Conj.

(20) **волгудòнь** (*волгыдын*) ‘1) засветло; 2) ярко’ – определительное качественное наречие. Лексическая единица употреблена во втором значении. Соблюдена гармония гласных. – Adv.

(21) **коешь** (*коéиш*) ‘показаться, показываться, виднеться’ – глагол I спряжения 3-го лица ед. числа настоящего-будущего времени изъявительного наклонения. За исключением конечной графемы **ь** орфография ничем не отличается от современного правописания. – V. Pres. Sg. 3.

(22) **кèче** (*кèче*) ‘солнце’ – имя существительное в номинативной форме, в единственном числе. – Sub. Nom. Sg.

Как отметили выше, по лексическим и некоторым морфологическим особенностям рассматриваемый текст приближается к йошкар-олинскому говору. Однако вместо шумной апикальной аффрикаты **ц** зафиксирована среднеязычная смычная фонема **ч**. Это единственный пример, где встречается аффриката **ч**, во всех других словах зафиксирована **ц** или литера **з**. Исключение составляет еще одна лексема, где фигурирует какуминальная фонема **Ч**. Наличие в тексте аффрикат **ч** и **Ч** может свидетельствовать о том, что к началу XIX века в йошкар-олинском говоре полное цоканье еще не установилось. Анализ первой марийской грамматики также подтверждает употребление среднеязычного шумного **ч** наряду переднеязычной апикальной **ц** (см. Грузов 1977: 30).

(23) **цылялànь** (*цылялан*) ‘всем’, лит. *чылалán* – определительное местоимение. Оно имеет собирательное значение и выражает общее количество. Лексема выявляет богатство цокающего говора. – Pron. Dat.

(24) **шонемь** (*шонém*) ‘мыслить, думать’ – глагол II спр. 1-го лица ед. числа, настоящего-будущего времени, изъявительного наклонения. – V. Pres. Sg. 1.

(25) **тынь** (*тынь*) ‘ты’, лит. *тый* – личное местоимение 2-го лица ед. числа, в именительном падеже. Данная форма хорошо сохранилась во многих говорах лугового наречия марийского языка. – Pron. Nom. Sg. 2.

(26) **Кугú** (*кугú*) ‘великий, большой’, см. № 9.

(27) **Кугужá** (*кугыжá*) ‘царь’ – имя существительное в единственном числе, в именительном падеже. Как и предшествующее слово, лексема

кугужа написана с прописной буквы. Фиксирование во втором слоге буквы *у* объясняется гармонией гласных. В двуязычном словаре марийское слово *кугыжа* дано с пометой *уст.*, т.е. устаревшее слово (МРС 1991: 137). – Sub. Nom. Sg.

(28) **цылял, -лань** (*цылялан*) ‘всем’, лит. *чылалан* – определительное местоимение. В тексте слово разделено на две части: *цыля* ‘весь; всякий’ – основа слова, *-лан* – показатель датива. В данном случае конечная буква *л* первой части слова является лишней, см. также № 23.

(29) **кидыште** (*кідыште*) ‘в руке’ – нарицательное имя существительное в единственном числе, местном падеже. Форма совершенно идентична современной. – Sub. Ines. Sg.

(30) **шкè** (*шкè*) ‘сам, сама, само; свой’ – определительное местоимение. Форма соответствует современной орфографии. – Pron.

(31) **онь жоктеть** (*онЧыктет*), лит. *ончыктёт* ‘покажешь’. Лексическая единица неправильно разделена на две части. Ауслатная графема **ть** после буквы **н** является лишней. Употребление переднеязычной какуминальной глухой аффрикаты **Ч** объясняется озвончением после сонанта **н**. *Ончыктет* – глагол 2-го лица ед. числа настоящего-будущего времени, II спр., изъявительного наклонения. – V. Pres. Sg. 2.

(32) **шкèнжемь** (*шкèнжым?* или *шкèндым*). Данную лексему можно восстановить в двух формах: *шкèнжым* ‘его самого, ее самое’ и *шкèндым* ‘тебя самого; ты себя; самого себя’. По контексту подходит второй вариант слова, ср. словосочетание *ончыктет шкèндым*, лит. *шкèндым ончыктет* ‘покажешь (ты) себя’. Лексическая единица *шкèнжым* требует глагола в 3-м лице ед. числа, ср. *шкèнжым ончыкта* ‘показывает себя’.

Наличие буквы **ж** вместо **д** можно объяснить следующим образом. Не исключено, что в рукописи вместо звонкого **д** мог присутствовать глухой вариант **т**. Три полные синонимичные вертикальные графы буквы **т** (*т*) при наборе могли воспринимать как графема **ж**. Инлаутная редуцированная буква **ы** передана как **е**.

Шкèндым, начальная форма *шке* ‘сам, сама, само; свой’ – определительное местоимение в винительном падеже, во 2-м лице, ед. числе. Отметим, что в формах косвенных падежей к местоимению *шке* всегда присоединяется притяжательный суффикс того лица, к которому относится данное местоимение. – Pron. Acc. Sg. 2.

(33) **Атяёмь** (*ат'аем*), лит. *ачá* ‘отец’, *ачаём* ‘мой отец’ – одушевленное имя существительное, 1-е лицо, ед. число, номинатив. – Sub. Nom. Sg. 1.

Лексема, как относящаяся к верхнему сословию, написана с прописной буквы. Применение йотированной буквы **я** не случайно. Она использована для смягчения шумной апикальной фонемы **т**.

В соответствии с синтаксисом современного марийского литературного языка лексемы, находящиеся под номерами 29–32, читаются следующим образом: *шкендым шке ончыктет, Ачаем* досл. ‘сам себя покажешь, мой Отец’.

(34) **игешубомь** (*икшывым*) ‘дитя, дети’ – имя существительное в единственном числе, винительном падеже. – Sub. Acc. Sg.

(35) **яралтыше** (*йоралтыше, д'оралтыше, йаралтыше*), лит. *йоратыше* ‘любящий’ – действительное причастие. – PspI.

Йотированная буква **я** заменяет сочетание букв **йӧ** или **йо**. В йошкар-олинском говоре в начале слов вместо среднеязычной щелевой фонемы **й** употребляется слабосмычная фонема **д'**. В инлауте слова боковой сонант **л** является вставочным согласным, который появился на марийской почве (Грузов 1965: 231).

(36) **мѐ** (*мѐ*) ‘мы’, см. № 15.

(37) **юбертѐнь** (*д'ыбыртен*), лит. *йывыртѐн* ‘радуясь’ – деепричастие. – Ger.

Лигатура **ю** заменяет сочетание букв **д'ы** (*йы*). Серединный гласный полного образования **е** заменил редуцированную гласную **ы**.

(38) **тынѐмь** (*тын'им, тын'ым*), лит. *тыйым* ‘тебя’ – личное местоимение 2-го лица ед. числа, дано в форме аккузатива. Характерный для йошкар-олинского говора палатальный среднеязычный носовой сонант **н'** заменяет серединную щелевую согласную **й** моркинско-сернурского говора лугового наречия. – Pron. Acc. Sg. 2.

(39) **юмань** (*юмын*) ‘бога’ – существительное в единственном числе, генитив. Лексическая единица написана со строчной буквы, тогда как в другом примере она написана с прописной буквы (см. № 72). – Sub. Gen. Sg.

(40–41) **юдѐне**. На наш взгляд, слово состоит из двух компонентов: **лѐм** и **дѐне** ‘от имени’, где **лѐм** ‘имя’ – нарицательное существительное в единственном числе (Sub. Sg.) и послелог **дѐне** ‘от’, выражающий отношение совместности, сопровождения и соучастия (Por.). Сравните словосочетание *юмын лѐм дѐне* ‘от имени бога’ (№ 39, 40–41). При переводе и записи текста автор мог неправильно понять произношение слов и зафиксировать их в такой форме.

Не исключено, что первым компонентом проанализированной единицы может быть лексическая единица **ю**. Она имеет несколько значе-

ний. Отметим, что некоторые семантические нюансы, например: '1) волшебство, магия; 2) дух, душа; божественное начало' (СМЯ 2005: 158), вполне соответствуют контексту. Лексическая единица с аналогичной семантикой зафиксирована и в диалектном словаре Э. Беке, ср. *d'ũ*, *jũ*, *d'ũ*, *d'jò*, *jò*: 'varázsige, ráolvasás | Zauberspruch' (Beke 1997 II: 542b).

(42) **Кўгунь** (*кугун*) 'с большой' – наречие причины и цели. Форма полностью поддается интерпретации. – Adv.

Слово написано с прописной буквы. Скорее всего, оно перепутано с лексической единицей *Кўзу* 'великий, большой', где она имеет семантику 'государь, царь, император' (см. № 9).

(43) **цõнге** (*цонге*), лит. *чонгэ* 'всей душой, всем сердцем' – имя существительное в единственном числе, комитатив. Слово отражает богатство цокающего говора. – Sub. Com. Sg.

Это единственный пример, где в тексте встречается латинская графема **g** вместо кириллицы **г**.

(44) **тынўмь** (*тын'ум, тын'ым*), лит. *тўйым* 'тебя'. Слово является лишним, можно было перевести предложение без этой лексемы; см. № 38.

(45) **шонёна** (*шоненá*) 'думаем' – глагол 1-го лица мн. числа, настоящего-будущего времени, изъявительного наклонения, II спр. При написании и печатании слова исполнители не испытывали никаких трудностей. – V. Pres. Pl. 1.

(46) **тугё** (*тугэ*) 'так' – союзное слово, см. № 8.

(47) **игишўба** (*икшўбе*) 'дитя, дети' – одушевленное имя существительное в единственном числе, в именительном падеже (см. № 34). – Sub. Nom. Sg.

(48) **шинзà дамó** (*шин'задымо*), лит. *шинчáдыме* 'без глаз'. Слово написано отдельно. Словообразующий суффикс *-дыме* (*-дымо, -дымõ, -ыдыме, -ыдымо, -ыдымõ*) пишется слитно. Относительное имя прилагательное образовано от существительного *шин'за* (*шинца*) или *шинча* 'глаз, глаза'. Появление переднеязычного шумного щелевого **з** можно объяснить озвончением, т.к. среднеязычная смычная аффриката **ч** в положении после сонанта **н'** почти во всех диалектах марийского языка озвончается (Грузов 1965: 178).

(49) **кїóрге** (*кóргõ*) 'нутро, внутренность; внутренний' – категориально недифференцированное слово. В данном тексте лексическая единица употреблена с семантикой 'внутренний'.

Лабияльная переднего ряда фонема **õ** передана диграфом **io** без циркумфлекса. Такая подача специфического гласного характерна почти всем письменным памятникам марийского языка XVIII века. Свое на-

чертание диграф сохранил до 70-х годов XIX века. В тексте буквосочетание **ю** встречается только в одном примере.

В слове нарушена гармония по огубленности.

(50–51) **цѳнде** (*цон дене*), лит. *чѳн дене* ‘с душой, от души’. Как и в номерах 40–41, не соблюдена граница слов. Послелог *дене* ‘с, от’ пишется раздельно. Переводчик в фиксации существительного *цон* (*чон*) ‘душа’ не видел проблем. Форма полностью соответствует современному марийскому языку. – Sub. Sg. + Pop.

(52) **муралтѳни** (*муралтенá*) ‘поем, споем’ – глагол 1-го лица мн. числа, настояще-будущего времени, изъявительного наклонения, II спр. – V. Pres. Pl. 1.

Букву **ю** на месте **е** можно считать опiskой. Начертания рукописных графем **а** и **и** дали при печатании на выбор букву **и**.

(53) **ѳма** (*ѳмо*) ‘бог’ – имя существительное, в единственном числе; слово употребляется в начальной форме. – Sub. Nom. Sg.

Появление **а** вместо современной буквы **о** можно объяснить нечетким произнесением конечного гласного, или же в диалектах лексема могла существовать и в таком виде.

(54) **юрáлта** (*ѳоралта, д'оралта, ѳаралта*), лит. *ѳѳратá* ‘любит’ – глагол 3-го лица ед. числа настояще-будущего времени, II спр., изъявительного наклонения. – V. Pres. Sg. 3.

Йотированная буква **ю** заменяет сочетание букв **ѳѳ** или **ѳо**. В йошкар-олинском говоре в начале слов вместо среднеязычной щелевой фонемы **ѳ** употребляется фонема **д'**. В середине слова боковой переднеязычный сонант **л** является вставочным согласным, который появился на марийской почве, см. также № 35.

(55–56) **ошмиляндамъ** (*ош миляндым*), лит. *ѳш млáндым* ‘светлую землю; свободную землю (страну)’. Перевод словосочетания принят как одно слово. Лексема состоит из двух лексических единиц: первым компонентом является *ош*, вторым – *мляндым*. Слово *ош* (полная форма *ошо*) – краткая форма качественного прилагательного, главное семантическое значение которого ‘белый’. В тексте оно использовано в значении ‘светлый, свободный’. – A.

Мляндым (*мѳляндым, м(ы)ляндым*) – имя существительное в единственном числе, винительном падеже. Лексема употреблена не в значении ‘земля’, а приобрела смысловой оттенок ‘страна’. В инлауте находится гласный полного образования **и**, который заменил диалектную **ы** или **ѳ**. После смычного сонанта **н** зафиксирован переднеязычный апикальный звонкий **д**, что соответствует нормам марийского языка. – Sub. Acc. Sg.

(57) **пѣшь** (*nésh*) ‘очень’ – количественное наречие, обозначающее степень качества в именах прилагательных, ср. *пеш сае* (№ 58). Если не считать конечную графему **ь**, то форма тождественна современной. – Adv.

(58) **саѐ** (*cae, cáy*) ‘хороший’ – качественное имя прилагательное. Фонетический вариант *cae* имеет стилистическую нагрузку, ср. нейтральную окраску этой лексемы *сай*. – A.

(59) **Кугúжа** (*кугыжá*) ‘уст. царь; царский’, см. № 27.

(60) **Александрь** (*Алекса́ндр*) ‘Александр’ – собственное имя существительное, в именительном падеже. Между согласными **д** и **р** имеется вставочная литера **е** вместо буквы **ы**, ср. марийский вариант слова *Лександыр, Лѣксандыр, Сандыр*, что характерно разговорному стилю. – Sub. Nom. Sg.

(61) **Первей** (*Пѣрвый, Пѣрвый*) ‘первый’ – порядковое числительное. Слово заимствовано из русского языка, ср. марийский эквивалент *икымше*. Следует отметить, что числительные при собственных именах и в современном литературном языке обычно не переводятся. Лексемой *первый* активно пользуются и мастера художественной литературы. Особенно часто она встречается в поэтических произведениях. – Num.

(62) **владѣя** ‘владея’. Заимствованная лексема. Переводчик не мог найти ей марийскую пару. В *Русско-марийском словаре* глагол *владеть* дан в значении ‘1 (иметь своей собственностью) *кучаиш, кучен илаиш*’ (РМС 1966: 69).

(63–64) **мемнандене** (*мемнан дене*) ‘с нами’. В тексте, как и в предыдущих словах, послелог *дене* ‘с’ пишется слитно.

Мемнан – личное местоимение 1-го лица мн. числа, в родительном падеже. Слово полностью совпадает с современной нормой литературного языка. – Pron. Gen. Pl. 1.

Дене – послелог первичного образования, функционирующий как выразитель синтаксических отношений между членами предложения. Как и предыдущее слово, совпадает с современной нормой. – Prop.

(65) **мѐ** (*mé*) ‘мы’, см. № 15, 36.

(66) **она** (*она́*) ‘(мы) не’ – краткая форма отрицательной отглагольной частицы, 1-го лица мн. числа, настояще-будущего времени, изъявительного наклонения. Полной формой данной частицы является *огына* ‘тж’. – Part.

(67) **людь** (*лүд*) – глагол, начальная форма *лүдаиш* ‘бояться’. С частицей *она* (см. № 66) глагол составляет отрицательную форму: (*ме*) *она*

лўд ‘мы не боимся’. О грамматических категориях данной части речи см. № 66.

Марийская специфическая фонема переднего ряда *ў* передана посредством лигатуры *ю*, что и характерно другим памятникам того периода.

(68–69) **ономè** (?) – непонятное слово. Однако не исключено, что эта лексема состоит из двух компонентов: *мé* ‘мы’ и *о́на* ‘(мы) не’. На наш взгляд, слова поменялись местами, см. № 65, 66. Плохое знание природного языка при переводе могло привести к такой погрешности. Вполне вероятно, ошибку могли допустить и при наборе текста.

(70) **саяклéмакшше** (?) – форма не поддается интерпретации. Однако, четко анализируя графические знаки слова, из этой модели можно вывести лексические единицы, как *шояклымáшьышке* и *саяклымáшьышке*. По семантическим признакам обе лексемы соответствуют контексту, но только они требуют определенного глагола, который отсутствует в тексте.

Форма *шояклымашышке* (краткая форма *шояклымашке*) ‘в ложь; в обман’ – абстрактное имя существительное в иллативе. Оно образовано от глагола *шояклаш* ‘1) лгать, налгать, солгать; врать, соврать; 2) обманывать, обмануть кого-л.; 3) искажать, исказить что-л.’ (МРС 1991: 421). Вместо начальной щелевой двухфокусной фонемы **ш** вполне могла быть шумная однофокусная графофонема **с**. А в инлаутных сочетаниях **кш** буквы могли поменяться местами. На наш взгляд, ошибки в этой позиции, а также в других комбинациях связаны с типографской погрешностью. Если эта версия верна, то предложение требует утвердительной формы глагола *пуро* ‘входим’, ср. *ме огына (она) пуро шояклымашышке* досл. ‘мы не входим в категорию лиц, кто врет и обманывает’, т.е. мы не обманщики, или мы не лгуны. – Sub. III. Sg.

Форма *саяклымашышке*, возможно, образована от лексемы *саяк*, которая в словаре марийского языка толкового типа дана с пометой *Г* (горное наречие) в значении ‘1) бесхозный, бродячий, бездомный, шатун (о животных); 2) незаконнорожденный, внебрачный’ (СМЯ 2001: 163). Если это слово мы будем интерпретировать в таком виде, то в предложение требуется глагол *улаш* ‘быть, находиться’, ср. *ме огына (она) ул саяклымашышке* досл. ‘мы не есть бездомные, бродячие; мы не входим в число бездомных или бродячих’, т.е. мы не бездомные, мы не бродячие. Об инлаутных сочетаниях согласных см. выше.

(71) **о** (*о*) ‘о’ – междометие, входящее в эмоциональную группу. Это первый текст XVIII – начала XIX вв., где встречается междометие. После

него поставлен восклицательный знак. В данном случае междометие *о* ‘о’ выражает обращение, т.е. обращение граждан к богу, чтобы он спас царя. По нормам современной пунктуации восклицательный знак ставится после следующего за междометием слова, т.е. после лексемы *Юма* ‘бог’.

(72) **Юмà** (*jóмо*) ‘бог’, см. № 53. В отличие от лексической единицы № 53, слово написано с прописной буквы, ср. также № 39, где лексема дана строчной буквой. Фиксация слова с большой буквы, скорее всего, связана с пунктуационным знаком, где после первичного междометия *о* ‘о’ наличествует восклицательный знак.

(73) **ашнè** (*áшне*) ‘содержи; прокорми; храни’ – повелительная форма глагола 2-го лица ед. числа. Инфинитивная форма: *ашнаш* ‘содержать кого-что-л. (на своем иждивении, также животных); владеть кем-л. (напр., скотом); *ашнаш налаш* взять на содержание, взять на иждивение; *ашнаш налме* приемный ребенок; // *ашнен лукташ* прокормить кого-л.’ (МРС 1991: 25). Форма полностью соответствует современной. – V. Imp. Sg. 2.

(74) **Кугужамь** (*кугужам, кугыжам*) ‘царя’ – одушевленное имя существительное, в ед. числе, винительном падеже. Как и в предыдущих словах (см. № 27, 59) нарицательное слово дано как собственное. Инлаутный заднерядный у объясняется лабиализацией. – Sub. Acc. Sg.

(75) **Юкúмежь?** В словарном составе марийского языка такой формы не существует. Однако можно догадаться, что в данном тексте речь идет о лексической единице *курýmеш* (диал. *курómеш*) ‘на веки’. Контекст также указывает на это слово, ср. *юмо, ашне кугыжам курýmеш* ‘бог, храни (содержи) царя на веки’. Конечную графему **ж** нельзя объяснить иначе, как ошибочным написанием/напечатанием вместо буквы **ш**. Что же касается первого слога, то мы на месте литеры **Ю** видим сочетание букв **ро** (или **ры**). Не исключено, что скорописное **ро** (**ры**) при печатании оформлено как **Ю**. Анлаутная литера дана с прописной буквы. Первый и второй слоги из-за незнания языка перепутаны. – Adv.

Современный перевод выглядел бы примерно таким образом (синтаксис текста сохранен):

Мемнан ялыште вóлгыдо укé, кнагá (книгá) шинчыше укé, Кугыжá, тылат порым ыштén каласáш кўлэш (тўдо), тугé мé онá керт, кузé чылалán вóлгыдын кéче коэш; шонэм; тый, Кугу Кугыжá, [кíдыште] шкé ончыктёт шкэндым; Ачаэм, íкшывым йóратыше, мé кузун йывыртэн, тыйым юмын лўм дене чонгé [тыйым] шоненá тугé, шинчáдыме

икши́ве се́мын ко́ргö чо́н дене мура́лтенá, ю́мо öш млáндым йöрaтá, пéш са́е Алекса́ндр Пе́рвый Кугы́жá мемна́м кучá, ме́ она́ лúд, ме́ шо́якльше она́ úл (ме́ сáяк она́ úл), о Ю́мо! А́шне Кугы́жáм курымéш.

Мы полностью согласны с мнением А. П. Феоктистова в том, что марийская часть рассматриваемой брошюры, как и мордовский вариант, представляет собой не что иное, как перевод готового русского текста, где было допущено большое количество корректорских и других ошибок (Феоктистов 1976: 65). Как нам кажется, перевод сделан не носителем марийского языка. Об этом свидетельствует следующее: не соблюдены границы слов (*цыляль лань, онь жоктетъ, шинза дамо, ошъмиляндамъ*, в. *цылялан (чылалан), ончыктет, шинчадыме, ош мландым*); послелог *дене* пишется слитно с предшествующим словом (*цондене, мемнандене*, в. *чон дене, мемнан дене*), хотя это мог делать и носитель языка; не соблюден синтаксический строй марийского языка и некоторые другие факты. Из пунктуационных знаков можно выделить запятую и восклицательный знак, последний ставится после междометия *о*.

По локальным особенностям памятник приближается к йошкар-олинскому говору лугового наречия. Подтверждением сказанному могут служить такие языковые факты, как: 1) явление цоканья: *куце, цылялан, цонге, цон дене*; 2) употребление неогубленной фонемы **и** вместо редуцированного **ы** в моркинско-сернурском говоре: *ош миляндым, тинин, лиштен*; 3) наличие среднеязычного смычного **н'** вместо щелевого сонанта **й**: *тынъ, тыним, тинин*; 4) наличие шумной смычной фонемы **т'**: *Атяем (ат'аэм)*.

В тексте содержится всего 75 слов, в которых для обозначения марийских звуков употреблены 28 букв (9 гласных, 17 согласных, 2 безгласные: **а, б, в, г, д, е, ж, з, и, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, ц, ч, ш, ь, ы, ь, э, ю, я**). Кроме того, в одном заимствованном слове применена буква **ъ**, по одному разу встречаются литеры из латинского языка **g** и **i**. Последняя буква с графемой **o** применена для обозначения специфической лабиальной фонемы марийского языка **ö**. Интересно отметить, что в мордовском тексте, включенном в брошюру *Жертва...*, содержится 59 лексем. Если в марийском переводе восхваляется царь Александр Первый, то в мордовском варианте – императрица Екатерина (Феоктистов 1976: 237).

Из других видов графической передачи фонем и фонетических явлений можно отметить: 1) передачу среднеязычной **ч** и твердой какуминальной аффрикаты **Ч** через **з, ж** и **ч**, например: *шинзише, онжоктем, кече*; 2) лабиальная переднего ряда фонема **ў** передана посредством йо-

тированной буквы **ю** (*кюлеи*); 3) буквосочетания **йö, йы** переданы через буквы **я** и **ю** (*яралтыше, юралта, юбертен*); 4) лабиальная переднего ряда фонема **ö** в середине слова передается посредством сочетаний букв **io** без каморы (*киорге*); 5) заднеязычная щелевая фонема **г** передана посредством латиницы **g**.

В постановке ударения нет последовательности, встречаются и акут, и гравис. Гравис стоит в основном на конечном слоге слова, например: *укè, тугè, мè, саè, ашнè*. Место ударения не совсем совпадает с современной нормой, ср. *калáсаи, шóнем, шонéна*, вм. совр. *каласáи, шонéм, шоненá*. В мордовском тексте везде выступает акут (см. Феоктистов 1976: 237).

В тексте встречаются русизмы, их всего четыре: *книга* ‘грамота; умение читать и писать, также книга’, *Александр* ‘Александр’, *Первей* ‘Первый’ и *владья* ‘владея, владеть’. Последнюю лексему можно рассматривать как проникновение.

Из грамматических особенностей можно указать на такие, как наличие 1) категории падежа у имени существительного: номинатив (*Кугужа* ‘царь, государь’, *Атяем* ‘(мой) отец’, *кече* ‘солнце’), генитив (*юмын* ‘бога’), аккузатив (*игешубом* ‘детей’, *миляндым* ‘землю’, *Кугужам* ‘царя, государя’), комитатив (*цонге* ‘от души’), инессив (*ялыште* ‘в деревне’, *кидыште* ‘в руке’); 2) фонетических вариантов местоимений и их падежные показатели: *тудо, тынь, шке, ме* – именительный падеж, *мемнан, тинин* – родительный падеж, *цылялан* – дательный падеж, *шкендым, тыним* – винительный падеж; 3) притяжательного суффикса 1-го лица ед. числа (*Атяем*), 2-го лица ед. числа (*шкендым*); 4) качественных и относительных прилагательных: *волгодо, кугу, ош, сае, шинзадымо*; 5) категории настоящее-будущего времени глагола (*шонем, шонена, муралтена*); 6) категории изъявительного наклонения (*онжоктет, юралта*); 7) категории утвердительной формы повелительного наклонения (*ашне*); 8) категории инфинитива (*каласаи*); 9) вспомогательного глагола (*кюлеи*); 10) наречия (*курымеш, волгудон, кугун, пеш*); 11) действительного причастия (*шинзише, яралтыше*); 12) деепричастия (*лиштен, юбертен*); 13) союзного слова (*туге, кузе*); 14) междометия (*о*), которое встречается впервые в марийских текстах; 15) послелога (*дене*); 16) отрицательной отглагольной частицы (*она*) и безличной отрицательной частицы (*уке*); 17) суффикса *-дыме*, образующего имя прилагательное от основы существительного (*шинзадыме*).

В анализируемом тексте выявлены одиннадцать частей речи: имя существительное, имя прилагательное, местоимение, наречие, глагол,

причастие, деепричастие, послелог, союз, междометие и частица, т.е. почти все знаменательные и служебные части речи, кроме имени числительного и подражательных слов.

В заключении можно отметить, что *Ръчь черемиская / Кугу кугужа*, посвященная «великому государю императору и самодержцу всероссийскому Александру Первому» является продолжением серии первых переводных текстов. Она – одна из первых письменных памятников, давшая направление развитию литературного языка и марийской переводной литературы. Автор перевода хвалебных прозаических фраз неизвестен.

Сокращения

Г – горномарийское наречие; лит. – литературный язык; совр. – современный; см. – смотри; ср. – сравни.

A. – Adjective; Acc. – Accusative; Act. – Active; Adv. – Adverb; Conj. – Conjunction, conjugation; Dat. – Dative; Gen. – Genitive; Ger. – Gerund; Ill. – Illative; Imp. – Imperative; Ines. – Inessive; Inf. – Infinitive; Neg. – Negative, negatively; Nom. – Nominative; Num. – Numeral; Part. – Particle, partial; PcpI. – Participle; Pl. – Plural; Pop. – Postposition; Pres. – Presence; Pron. – Pronoun; Sg. – Singular; Sub. – Substantive; V. – Verb.

Литература

- Грузов, Л. П. 1965: Фонетика диалектов марийского языка в историческом освещении.). Марийское книжное издательство, Йошкар-Ола.
- Грузов, Л. П. 1977: Лингвистическое значение первой марийской грамматики. 200 лет марийской письменности. Материалы научной сессии. Йошкар-Ола. 23–32.
- Жертва всерадостных чувствований его императорскому величеству, всепресветлейшему и всемилостивейшему великому государю императору и самодержцу всероссийскому Александру Первому, во всевожденнейший день торжественного венчания и священнейшего миропомазания его императорского величества на всероссийский прародительский престол, со всеподданнейшим благоговением приносимая от Казанской академии, 1801 года, сентября дня: [речи и стихи]. Унив. тип., Москва, 1801.
- ИВАНОВ, И. Г. 2002: Марий литератур йылмын тунгалтыш ошкылжо. Йошкар-Ола.
- ИВАНОВ, И. Г. 2003: Марий литератур йылме историй / Студент-влакклан тунемме книга. Йошкар-Ола.
- МДЭ – Марийская диалектологическая экспедиция 1960, 1979, 1980. Научная библиотека МарНИИЯЛИ.
- МРС 1991 = Марийско-русский словарь. 2-е издание, с изменениями. Марийское книжное издательство, Йошкар-Ола.

- РМС 1966 = Русско-марийский словарь. Издательство «Советская энциклопедия», Москва.
- СЕРГЕЕВ, О. А. 2019: Языковые особенности первого марийского стихотворения. In: М. П. Безенова (отв. ред.), Финно-угорский мир в полиэтничном пространстве России: культурные наследия и новые вызовы. Сборник статей по материалам VI Всероссийской научной конференции финно-угроведов. УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, Ижевск. 56–61.
- СЕРГЕЕВ, О. А. 2021: Языковые особенности текста молитвы *Отче наш* на марийском языке, записанной Г. Ф. Миллером. *Folia Uralica Debreceniensia* 28: 355–368.
- СМЯ 2 = Словарь марийского языка. Том II. И – К (кабак–коса). Марийское книжное издательство, Йошкар-Ола, 1992.
- СМЯ 6 = Словарь марийского языка. Том VI (P–C). Марийское книжное издательство, Йошкар-Ола, 2001.
- СМЯ 10 = Словарь марийского языка. Том X (Ы, Ъ, Э, Ю, Я). Марийское книжное издательство, Йошкар-Ола 2005.
- ФЕОКТИСТОВ, А. П. 1976: Очерки по истории формирования мордовских письменнo-литературных языков (ранний период). Наука, Москва.
- БЕКЕ, ÖDÖN 1997: Mari nyelvjárási szótár (Tscheremissisches Dialektwörterbuch) II: e, ə, ê, i, j. Herausgegeben von János Pusztay. Bibliotheca Ceremissica. Szombathely
- HELIMSKI, EUGENE 1996: The Enets text of the Lord's Prayer from Witsen's book. In: Mészáros Edit (szerk.), Ünnepi könyv Mikola Tibor tiszteletére. JATE Finnugor Tanszék, Szeged. 125–132.

*

A *Кызу кызу́жа!* („Nagy úr”) című mari szöveg nyelvzete

A cikk a mari nyelv egyik korai, nyomtatott szövegemlékének elemzésére vállalkozik. Az oroszról fordított szöveg I. Sándor orosz cár tiszteletére született, 1801-ben jelent meg. Ez a dicsérő óda leginkább a mezei mari nyelv joskar-olai nyelvjárásának jegyeit mutatja. A fordító jelölte a hangsúlyviszonyokat. A szöveg cirill betűvel íródott, a latin betűk közül a *g* és *i* grafémákat használták. A mari nyelv sajátos *ö* és *ü* hangjainak lejegyzésére különböző grafémákat és betűkombinációkat alkalmaztak. A névutókat egybeírták az előtte álló szavakkal, míg egyes képzőket külön. A fordító nem volt járatos a mari nyelv szintaktikai szerkezetében.

Kulcsszavak: kazanyi papi szeminárium, mari nyelv, mezei mari, szövegemlékek, összefüggő szöveg, grafémák, hangsúlyjelölések

OLEG SZERGEJEV